ной фантастикой, новыми образами, экзотическими картинами природы, нравов и своеобразной поэзией.[3]

По словам графа Кэйлюса, «восточные сказки долго были в такой моде, что в его молодости (он родился в 1692 году, — *В. К.*) большой свет не читал почти ничего другого».[4]

Одно за другим появлялись разнообразные подражания «1001 ночи». В 1710—1714 годах Пети де ла Круа напечатал сперва «1001 день. Сказки персидские»,[5] а затем — «Сказки турецкие». Многочисленные произведения этого типа принадлежат перу Тамоса-Симона Гелетта (1683—1766). Его сказки как образец галантной литературы предельно авантюрны и насыщены эротикой. Ему принадлежат «1001 четверть часа. Сказки татарские» (1712), «Китайские сказки» (1725), «Гузаратские султанши, или Сны проснувшихся людей. Монгольские сказки» (1732), «1001 час. Сказки перуанские» (1733).

По тому же образцу строились такие сборники, как анонимные «Сказки арабские. Приключение Абдаллы» или «Пятьсот с половиной утр. Сирийские сказки» (1756) Шевалье Дюкло и многие другие.

Все эти авторы создавали модное развлекательное чтение, для занимательности заимствуя элементы из произведений иного типа: авантюрно-галантного романа, пасторальной литературы, волшебно-рыцарского романа и т. п.

Иногда авторы задавались нравоучительными целями Таковы, например, «Новые восточные сказки» графа Кэйлюса (1743—1745).

Сказочность и фантастика скоро утратили первоначальную свежесть. Появились надуманность и вычурность. Во многих сказках Гелетта доведены до абсурда превращения, волшебства, переселения душ, любовные похождения и пр. «Китайские сказки», например, настолько насыщены всем этим, что после них уже трудно стало отыскать вещь, в которую бы еще не переселялась у сказочников душа человека.[6]

---

[3] См.: M-me Dufrenoi. L'Orient romanesqueen France, 1704—1789, Montréal, 1946—47.

[4] Г. Геттнер. История всеобщей литературы XVIII века, т II. Пер. А. Н. Пыпина. Изд. 2-е, пересм. и доп. по 5-му изд. подлинника. СПб., 1897, стр. 49.

[5] Вопрос о поддельности или даже подражательности этого собрания сказок не может сейчас считаться окончательно решенным. Считается, что Пети де ла Круа в 1675 году списал в Исфагани (Иран) у дервиша Мокл'са рукопись под названием «Хезар йек руз» («Тысяча и один день»), которую позднее перевел на французский язык. Последовавшая утрата персидской рукописи вызвала предположение о фальсификации См: Hans W. Eppelsheimer. Handbuch der Weltliteratur von den Anfüngen bis zum Weltkrieg ein nachschlagewerk. Frankfurt am Main, 1935—1937. *Прим. ред.*

[6] R. Fürst. Die Vorläufer der modernen Novelle im 18. Jh. Halle, 1897, S. 52.